

«ЗОДИАК»

и его гости

Литературная страница

Кирилл Емелин

ОДА СЗЕТЛОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Сегодня здесь, а завтра там,
Но все равно такой же новый,
Ты - как изысканный фонтан
Среди песчаных дней суровых.

Среди кирпичной суеты,
Асфальтной копоти и гарн
Оазис вечной доброты
И не стареющей морали.

В оковах вечной мерзлоты
Завистливых и злых упреков
Ты мчишь на парусах мечты
Над пропастью людских пороков.

Рожденный раздвигать границы,
Рожденный, чтобы победить,
Ты будешь, словно свет
Зарницы,
Сквозь тучи тмные светить.

ПРО РОМАНТИКУ

Я не вижу ни капли романтики
В бесконечной страде
аргонавтики.
Я не вижу ни солнца, ни тени,
Погибая под пылью от лени.
Мне не надо из золота шкуру -
Я свою побеждаю натуру,
И свою побеждаю природу
И с разбега не прыгаю в воду.
Мне ужасно давно надоели
И галеры, что сели на мели,
И девичьи игривые взоры,
И коварных Сирен уговоры,
И ахейские пляски лихие,
И разгул, и коварство стихии,
Бесконечного моря просторы
И щитов древолобых узоры.
Мне не надо сражений кровавых,
Мне не надо ни левых,
ни правых.
Потому что под плесенью лени
Места нет для такой дребедени.
И не надо мне петь
про романтику -
Все равно не люблю
аргонавтику.

Хайдар Бедретдинов

БАБУШКА ЗУХРА

У стем дворца Нарзана
Уже который год
100-летняя горянка
Вязанье продает.
Достойная осанка,
И сладко речь течет:
Наполовину - сахар,
Наполовину - мед.
Воспеты горской пирой
Неведомой поры
И подвиги Тахира,
И молодость Зухры,
А род ее прекрасный,
Историею сед:
Наполовину - царский,
Наполовину - нет.
В глазах ее серьезных
Под гнетом трудных вех
Наполовину - слезы,
Наполовину - смех.

А новый люд ей странен:
Не горд и духом слаб,
Наполовину - барин,
Наполовину - раб.
В изделях товаров,
Что потеряли честь,
Наполовину - вата,
Наполовину - шерсть.
Лукавой прибауткой
Смешит народ до слез
Наполовину в шутку
И целиком всерьез.
За проданные вещи
Навару не берет.
Наполовину брешет,
Наполовину врет.
Из глаз ее чистейших
Струится добрый свет.
Дай бог прекрасной женщине
Сполна счастливых лет!

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Герои нашего безвременья.
В чём их отличие от толпы!
Златая цепь и пальцы веером,
Непробиваемые лбы.
Лица необичай выраженьем
Герой - увы! - не знаменит.
В одной цепочке,
в разных звеньях
Он и чиновник, и бандит...
Герой бессовестный
и мерзостный
Творит великий беспредел.
Страны измученной,
растерзанной
Ещё не кончен передел,

Ах, не ищите человека -
Здесь воплощение сатаны.
Случилось ограбление века -
Своих людей, своей страны.
В кошмаре этом нету брода.
Когда-то проходили мы,
Что был царизм тюрьмой
народов,
А нынче мы - народ тюрьмы.
Так, кто же он герой
безвременья!
Понять хотим, наморщив лбы.
Одно лишь ясно,
что нас предали,
А мы покорны, как рабы.

ВЕЧЕР ТАНЦЕВ

Из каких таких историй
Этот день воскрес!
К нам приехал в санаторий
Духовой оркестр.
Вспомнился и парк старинный,
Праздничный народ...
И еще в парадном ритме
Полковой развод.
Отдыхающим навстречу
Солнцем льется медь.
В необычный этот вечер
Некста болейт.
Акма, в танце разогревшись,
Вся огнем горит.
Приглашает, осмелевши,
В круг ее артрит.

Так легко лямбаго в вальсе
Сколиоз вевет,
И курортные романсы
Слышны между нот...
А оркестр, владея нами,
Штраусом бодрит
Иль Амурскими волнами
Душу бередит.
В танце кружат, вспоминая
Вихри давних лет,
И майор, и звеньевая,
И белой атлет.
И сняет повсеместно
Лиц здоровый цвет...
Лучше танцев под оркестр
Процедуры нет!

Евгения Серегина

СТАРЫЙ АРБАТ

Когда весной поют игриво птицы
Или по осени кружится листопад,
Я так люблю вернуться на Арбат
Из всех красивых старых мест столицы...

Брожу и размышляю здесь порой,
Навстречу все спешат, обнявшись, пары,
Но почему Арбат назвали Старым,
Ведь он душою вечно молодой!

И, подружившись с ним еще давно,
Я прихожу, как в храм обетованный,
Чтоб заживить души большие раны,
Чтоб попросить поддержки у него...

Здесь сознаю всю прелесть бытия
И позабыть мне хочется о многом,
Взглянуть на небо, обратиться к Богу,
Отбросить прочь грядущие дела...

Я прихожу, когда тепло на сердце,
И он как будто тоже очень рад,
Я говорю - и говорит Арбат,
Мне рядом с ним всегда легко согреться...

До поздней ночи хочется бродить
По тротуарам старого Арбата,
Душа обычно просится обратно,
Когда домой пора мне уходить...

Юность и книга. Если они вместе - это замечательная. В книге найдешь ответы на все вопросы, которые тебя волнуют, читая ее, поймаешь: люди переживают так же, как ты, и то же, что и ты. Лиственная страница, и посмеешься, и поплачешь.

Фото В. Лебедева

Андрей Тернов

Дорога

Одинокая дорога...
Одинокий смертный путь
Одинокое ждет кого-то
Проводит куда-нибудь.

Одинокий рев мотора,
Одинокие мечты...
С каждым разом едешь снова,
С каждым разом только ты.

Километры

Километры копеечных денег
Заслонили беспомощный берег...
И ласкают небрежные ветры
Подневольные километры.

Это ветры монетного моря...
Это ветры счастливого горя...
И несут они горе-заветы
На бескрайние километры.

И живут, существуя монетой,
Суша, море, планета, планеты...
Навсегда ли бессмертные ветры
Покорили свои километры!

Пошляк

В голове моей не пусто,
Голова моя - капуста,
В ней улитки-слизняки,
Мои мысли-сквозняки.

Все, что вижу, - то смешно,
Посмеяться не грешно!
У меня большой запас
Небольших словесных фраз.

Юмор мой не одинокий,
Он не близкий, не далекий,
Очень строгий до всего,
Что пугается его.

Вы меня не обижайте,
Лучше крепко обожайте!
А не то я вашу мать
Как пошлю куда-нибудь!

Пьяная ночь

Месяц пьяный, город пьяный,
ночка пьяная,
Все дурман: дурманный воздух,
тишь дурманная...

Фонари, мерцают тускло,
чуть качаются,
А под ними ходят пары
и... влюбляются.

Светлана Макарычева

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество, ты мое одиночество,
Что ты топчешься у окна!
То ли это судьбы пророчество,
То ли это моя вина!

Вот уже величавый вечер
Опускает густую вуаль,
Мы зажжем ароматные свечи
И опустим в рубин печаль.

Я встречаю тебя, как высочество,
Приглашаю войти в мой дом.
Как, скажи, величать вас по отчеству!
И каким вас встречать вином!

Быть нам вместе с тобой - неизбежность,
Ничего, что слеза ручейком,
Океан неостраченной нежности
Запираю пудовым замком.

Я накрою стол скатертью белой
И достану богем-стекло,
Непривычно рукой неумелой
Разолью по фужерам тепло.

Растворится тоска разлуки
В успокоившем сердце моем.
Есть еще страшнее муки:
Одинокую быть вдвоем.

ПУБЛИКУЕМСЯ У СОСЕДЕЙ

У местного литобъединения «Зодиак» сложились дружеские отношения со ступинским литобъединением «Родники». Каширяне побывали в гостях у соседей, готовятся к ответному визиту, который запланирован на сентябрь. А еще стихи членов «Зодиака» вошли в ежегодный сборник «Родники», который выйдет из печати в августе и, конечно же, будет передан в библиотеки нашего района.

Дмитрий Овчинников

Новое продолжение старой басни

Однажды Лебедь, Рак и Щука
На совещанье собрались.
Вот так, друзья, такая штука:
В Поклаже черви завелись.

Спустился Лебедь с высоты:
«Ты пропихи мои труды.
Конечно, я совсем не прочь
Быть делу общему помочь».

Сожрут Крыловскую Поклажу,
А нам придется отвечать.
«Давайте протоколом сглажу», -
И Щука вынула печать.

Со всех я сил моих старался
Пробриться к Солнцу в облаках,
Но по дороге затерялся.
Вот и остался в дураках».

Туда, сюда, дожди, метели,
Чуть-чуть и мы не доглядели,
Да сверху нам не подсказали,
Когда подраяд совместно брали.

Что ж, видно, снова не под силу
Явить нам без команды миру
Желаемый России процесс,
Чтобы в Давоси цвел прогресс.

«Согласен я, - промолвил Рак, -
Ведь и сегодняшний Собчак
Одну торговлю восхвалял
И ничего не создавал».

Увы, пропал урок Крылова,
Работать вместе не готовы.
Опять расселись по углам,
Опять налили по сто грамм.